

Текстуально обусловленные жесты (на примере исполнительской традиции Ш. В. Боктаева)

Изучение сказочного жанра в его живом бытовании является важным направлением в исследовании устного народного творчества. Вопросы о роли сказочника, отражения его личности и манере исполнения являются неизученными в калмыцкой фольклористике. Между тем, жестикуляция и мимика являются неотъемлемой частью исполнительского процесса.

Цель работы: определить роль жестикуляции и мимики, выявить характер жестов. Материалом исследования послужили однократные видеозаписи сказок, записанные от Шани Васильевича Боктаева в г. Элиста в 2008 г. В своей статье мы опираемся на работы В. М. Гацака и Дж. Я. Адлейбы.

В трудах отечественных ученых, посвященных сказочному исполнению, отражены биографические сведения сказочника, описания его внешности, вкусы и физические данные. И. В. Карнаухова в сравнительном аспекте исследует исполнение двух сказочников Повенецкого уезда Олонецкой губернии, объясняя это тем, что они «являются типичными и лучшими представителями двух крайних, противоположных друг другу исполнительских групп» и «стоят на различных ступенях экономического и социального положения, не выходя, однако, за пределы одного и того же класса» [2, с. 313]. Автор приходит к следующим выводам: сказка состоит из исполнения сказочника, материала, аудитории, – отсутствие одного из перечисленных элементов разрушает необходимые условия сказки; на стилистику влияют и физические данные исполнителя [2, с. 321].

На абхазском сказочном материале Дж. Я. Адлейба определяет текстуально обусловленные и текстуально необусловленные жесты. Первые – «это жесты, имеющие непосредственное отношение к излагаемому сказочному тексту. Они могут быть связаны: а) с динамикой сказки или б) относиться к предметам сказки»; вторые – случайные, технические жесты, не связанные со сказочным текстом [1, с. 156–157].

Сначала кратко приведем биографию исполнителя: Шаня Васильевич Боктаев (1933–2010) уроженец п. Сарпа Кетченеровского района Республики Калмыкия. Сказки он слышал в 5–6-летнем возрасте. В их семье было пятеро детей, отец до войны работал в колхозе, мать была домохозяйкой. Отец в 1941 г. ушел на фронт и, защищая Родину, героически погиб. В 1943 г. весь калмыцкий народ был насильно депортирован в Сибирь, семья Ш. В. Боктаева была выслана в Алтайский край. После приезда мать вскоре тяжело заболела и умерла, поэтому детям пришлось самим зарабатывать себе на жизнь. Шане Васильевичу не удалось выучиться грамоте в школе, с 10-летнего возраста он работал пастухом, подсобным рабочим на уборке урожая. Репертуар талантливого исполнителя Ш. В. Боктаева очень богат: сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, загадки, песни, благопожелания.

Записи проводились в г. Элиста, в доме исполнителя. Сказочник сидит на диване, за спиной подложена подушка, движения корпуса отсутствуют. Игры со случайной вещью нет. Одет в клетчатую рубашку, темные брюки. Шаня Васильевич Боктаев повествует неторопливо, обычным тихим голосом.

В сказке на сюжетный тип АТ 670 «Язык животных», записанной от него, героем является сын бедняка, который работает у богача, пасет овец. В степи мальчик встречает детей (7–8), они играют, вдруг надвигается черная туча, поднимается сильный ветер. Испугавшись, дети ложатся на землю (Ш. В. трижды поднимает и опускает руки). Спускается огромный змей, окружает детей (при этом Ш. В. делает руками круг, соединяя указательные пальцы рук, показывая, в какое кольцо попали дети). Всех, кроме сына бедняка, змей выпускает (Ш. В. разъединяет указательные пальцы, демонстрируя выход). А когда батрак хочет выйти, змей не выпускает его (сказочник снова соединяет руки). Змей, выгибая спину, делает ступеньки, герой поднимается (Ш. В. показывает жест, как герой поднимается по ступенькам). Они летят очень долго (Ш. В. делает отмахивающий жест, говорит перечислительной интонацией). Прилетают на высокую гору. В пещере юноша видит еще одну змею, с открытой пастью (Ш. В. разводит руки в стороны, пальцы расправлены, показывает размеры змеи). Парень подходит ближе и видит застрявшую кость (Ш. В. двумя указательными пальцами показывает размеры кости); вынимает бычью кость из пасти змеи (исполнитель вытягивает руки вперед, сжимает кулаки и будто что-то тянет на себя). В благодарность змеи предлагают золото, скот (Ш. В. трижды поднимает и опускает ладони). Герой отказывается от подарков (Ш. В. двумя руками делает отмахивающий жест, головой – отрицающий жест). Змеи дают огниво, с помощью

которого он может понимать язык животных и птиц. Но об этом никому нельзя говорить (Ш. В. поднимает указательный палец и делает характерный жест). Юноша соглашается (сказочник кивает головой). Юноша прилетает на змее домой. Далее: слышит разговор овцы и ягненка (в хвосте ягненка находится счастье хозяина) (Ш. В. бьет тыльной стороной правой ладони о ладонь левой руки), слышит разговор собак, спасает овец от волка. За многолетний труд богач решает наградить парня, спрашивает, что он хочет взять. Юноша просит ягненка (Ш. В. делает указательный жест); хочет получить счастье хозяина (Ш. В. улыбается). Хвост откусывает собака (Ш. В. трижды делает хватающий жест); просит собаку, она мочится на войлок кибитки. Войлок просить парню неловко, он понимает, что чужим счастьем не овладеть (сказочник делает отмахивающий жест). В этом варианте отсутствует эпизод о разговоре двух мышей; герой смеется, вспомнив о встрече со змеем. Далее: вопросы жены, разговор лошадей, наказание жены.

Вторая сказка под названием «Ном Төгс хаана туск тууж» («История о Номо Тегес хане»), записанная от Ш. В. Боктаева, представлена контаминацией сюжетов АТ 551 + АТ 530. По словам исполнителя, эту сказку он слышал от отца Васильева Бокта Дардуновича в 5–6-летнем возрасте. Отец рассказывал сказку ночью, а в следующую ночь просил сына пересказать ее. Благодаря феноменальной памяти сказочник смог воспроизвести слышанные почти семьдесят лет назад образцы фольклора. В «Истории...» фигурирует образ Номо Тегес хана, который встречается и в героическом эпосе «Джангар», он является отцом Ага Шавдал – супруги Джангара. В сказке младшего сына хана, увидевшего земли, не виданные отцом, зовут Мазан. Ему помогает чудесный конь Аавин Аксаг Улан, которого он получает у одноглазого муса. В калмыцком героическом эпосе конь Аксаг Улан принадлежит ясновидцу Кюнкян Алтан Чэджи. В ХТ (1961) также встречается волшебный конь-помощник Аксаг Улан в сказке «Арж Бурж хан» («Хан Арджи Бурджи»), сюжет АТ 550.

В сказке, исполненной Ш. В. Боктаевым, имеются характерные для этого сюжета мотивы: трудные задачи хана, змееборство. Помощником героя выступает и благодарная герою за спасение птенцов птица Хан Гаруди: она исполняет желание хана «сидеть в тени птицы Хан-Гаруди» и помогает Мазану выбраться из нижнего мира. Рассказывая о могучей Хан Гаруди, сказочник широко разводит руки в стороны, несколько раз поднимает их и опускает, подобно взмаху крыльев этой птицы.

После выполнения трудных задач хана следует испытание кипящим молоком. Избежать гибели герою помогает невеста, которая кладет ему в рот оберег – золотое кольцо (Ш. В. прикасается к безымянному

пальцу и имитирует снятие кольца). В сказках многих народов после купания в кипящем молоке старый хан погибает, происходит воцарение главного персонажа, и сказочное повествование на этом заканчивается. В рассматриваемом варианте после женитьбы на дочери Хана вод начинается новая развязка сюжета: младший сын отправляет домой письмо, его прочитывают старшие братья, устраивают западню, он попадает в нижний мир, калечится. Далее: АТ 612, АТ 300 А. Интересны детали: 1) листья, с помощью которых герой излечивается, имеют два конца (Ш. В. показывает указательными пальцами), он не съедает их, а прикладывает; 2) главный персонаж пишет письмо птице Хан Гаруди и просит помочь выбраться из подземелья. Царь-птица отправляет ответное письмо, в котором указано, что нужно приготовить мясо восьмидесяти коров, овец и лошадей (Ш. В. на ладони левой руки проводит несколько раз собранными пальцами правой руки, имитирует написание, затем делает указывающий жест). Младший сын готовит и нагружает восемьдесят коров, овец и лошадей (Ш. В. трижды двумя руками проводит круги, делает захватывающий жест). Летят, птица поворачивает голову, Мазан кладет ей мясо. Почти подлетают к пропасти (Ш. В. расправляет ладони, поднимает руки), пища заканчивается, юноша отрезает у себя кусок мяса в верхней части ноги (Ш. В. приподнимает левую ногу, проводит тыльной стороной ладони левой руки, опускает ногу, расправляет пальцы рук, делает отбрасывающий жест, поднимает обе руки, делает отмахивающий жест).

Когда прилетают в средний мир (Ш. В. поднимает левую руку), парень благодарит Хан-Гаруди, они расходятся (Ш. В. показывает ладони обеих рук, разводит в сторону). Мазан из-за раны на ноге прихрамывает (Ш. В. приподнимает левую ногу, проводит ладонью левой руки по верхней части ноги). Царь-птица проглатывает (Ш. В. делает хватющий жест), затем выплевывает его, мясо срастается (Ш. В. дотрагивается левой рукой верхней части левой ноги). Младший сын приходит к отцу, рассказывает об увиденных землях, отцу возвращается зрение.

Шаня Васильевич исполнил еще одну сказку, которая называется «Кер халзн хуцта Кеедэ гидг өвгн» («Старик по имени Кедя с бараном, [у которого] белое пятно на лбу»). В ней повествуется о старике Кедя, который отправляется в путь верхом на баране, находит одну высохшую лопатку, кладет ее за пазуху (Ш. В. показывает двумя руками). Встречает кибитку, в которой живет старуха с тремя дочерьми. Они предлагают старику ночлег, тот спрашивает: «Куда я дену своего барана?». «Своего барана загоните к нашим овцам», – отвечает старуха. «А если ваши овцы съедят моего барана, что будем делать?» – спрашивает старик Кедя.

«Если съедят барана, всех своих овец Вам отдам», – отвечает старуха. (Обе руки исполнителя расположены на коленях: левой рукой сверху сжата кисть правой руки).

Ночью хозяева дома готовят мясо, старик просит котел. Те предлагают приготовить его мясо вместе со своим. Старик берет лопатку (Ш. В., улыбаясь, трижды повторяет один и тот же жест: будто что-то вынимает из-за пазухи). Затем, когда приготовились ужинать, лопатка старика оказалась пустой, без мяса (Ш. В. разводит руками, улыбается). Старуха сдерживает свое обещание, отдает старику все мясо (Ш. В. несколько раз кивает головой). Наступает время сна, Кедя ложится в одежде. «Снимайте одежду и ложитесь спать», – говорит старуха. «Нет, боюсь», – отвечает. «Почему?» – спрашивает. «Ой, а если Ваши дети порвут мой бешмет и сделают [себе] куклы, что будем делать?» – спрашивает старик (Ш. В. пожимает плечами). В случае, если дети порвут его бешмет, старуха обещает отдать старику троих дочерей (Ш. В. делает отмахивающий жест).

Все засыпают, старик выходит на улицу, забивает своего барана, измазывает кровью овец старухи (Ш. В. несколько раз проводит ладонью у лица), мясо барана и шкуру выбрасывает в степи (Ш. В. делает отмахивающий жест, улыбается).

Вернувшись, старик разрывает свой бешмет, мастерит три куклы (Ш. В. двумя руками имитирует изготовление кукол, улыбается), ложится спать. Утром старик не находит своего бешмета (Ш. В. разводит руки в стороны). Старуха отдает трех дочерей. Старик выходит на улицу, не обнаруживает своего барана (Ш. В. разводит руки в стороны, смеется). Старуха сдерживает слово, отдает овец (Ш. В. кивает головой).

Старик получает овец, трех девушек, возвращается домой (Ш. В. говорит об этом перечислительной интонацией, правой рукой загибает пальцы левой руки, улыбается). Через некоторое время одна из дочерей навещает старуху и по ее просьбе говорит старику, что они будут по очереди смотреть за больной матерью (Ш. В. указательным пальцем делает два круга по воздуху). Старик отправляет девушек за старухой, те перевозят ее к старику. Так, старик со старухой, с тремя девушками и отарой овец зажил счастливо и благополучно (Ш. В. широко улыбается) [4].

Итак, мы рассмотрели однократные записи сказок в исполнении талантливого и самобытного сказочника Шани Васильевича Боктаева. Анализ видеофиксаций показал, что жестикуляция и мимика исполнителя обусловлены определенной сказочной ситуацией. Среди текстуально обусловленных жестов в рассмотренных записях наиболее характерными являются указывающие и изображающие предмет сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлейба Дж. Я. Устные стилевые основы сказки (Опыт экспериментального исследования на абхазском материале). Сухуми: Алашара, 1991. 340 с.
2. Карнаухова И. В. Об изучении сказочника как артиста (публикация В. М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. М.: Наука, 1977. 344 с.
3. Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. 335 с.
4. ПМА, исполнитель Ш. В. Боктаев, 1933 г/р., уроженец п. Сарпа Кетченеровского района Калмыкии. Запись в г. Элисте в 2008 г.

СОКРАЩЕНИЯ

ПМА – Полевые материалы автора

ХТ – Хальмг туульс